

УДК 903.43(470.5)

doi 10.17072/2219-3111-2019-1-48-55

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДИЩА ИДНАКАР И УЧКАКАР В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕПЦЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ

М. Г. Иванова, И. В. Журбин

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, 426067, Ижевск, ул. Т. Барамзиной, 34
margrig45@mail.ru
zhurbin@udm.ru

Предлагается краткий сравнительный анализ материалов комплексных исследований наиболее значимых памятников финно-угорского Средневековья в Приуралье – городищ Иднакар и Учкакар. Изучение Иднакара проводилось более 30 лет (1974–2010 гг.), и в ходе него были разработаны и использованы методы, которые послужили основой реализации проекта по исследованию одновременно существовавшего городища Учкакар (2011–2017 гг.). Применение комплекса естественнонаучных методов, включающего аэрофотосъёмку беспилотными летательными аппаратами, геофизические и почвенные исследования, археозоологический и археоботанический анализ материалов культурных напластований, методы пространственного анализа в геоинформационных системах, позволило выявить закономерности развития городища Учкакар, – за счет расширения площадки – аналогичные закономерностям развития городищу Иднакар, но с существенными особенностями. При этом обнаружены различия в площади структурных частей поселения и информативности культурного слоя, в параметрах и конструкции оборонительных сооружений, в социальном статусе городищ. Иднакар, расположенный в самом центре чепецких земель, был основан как центр этносоциального образования, Учкакар являлся центром округа с аграрно-ремесленными функциями. Коллекции вещевого материала во многом дополняют источники, используемые для характеристики материальной и духовной культуры населения, торговых связей. Анализ остеологических и археоботанических материалов позволили уточнить контуры системы жизнеобеспечения обитателей Учкакара и в целом финно-угорского населения эпохи Средневековья. Результаты исследования обогащают корпус источников и дают возможность продолжить сравнительный анализ укрепленных поселений Волго-Камья, Урала, конкретизировать особенности развития каждого из них в русле процессов градообразования.

Ключевые слова: Средневековье, городище, Иднакар, Учкакар, естественнонаучные методы, оборонительные укрепления, планировочная структура.

Бассейн р. Чепцы является одним из наиболее выразительных регионов финно-угорского Средневековья с плотной системой расселения. Он привлек внимание исследователей в конце XIX в. [Первухин, 1896; Спицын, 1889]. Материалы раскопок ряда городищ и могильников, проведенных А.П. Смирновым и С.Г. Матвеевым в 1924–1930-е гг., послужили основой для первых обстоятельных историко-культурных реконструкций [Смирнов, 1952]. Работы Удмуртской археологической экспедиции, созданной в 1954 г. под руководством В.Ф. Генинга, значительно расширили круг источников [Генинг, 1958]. С 1969 г. этот регион стал основным объектом исследования археологов Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, развернувших планомерное изучение памятников широкими площадями [Иванова, 2004, с. 30–40].

С середины 1970–х гг. большее внимание стало уделяться укрепленным поселениям, материалы которых позволили найти новые подходы к интерпретации исторических явлений Средневековья. Большое значение для историко-культурных реконструкций имеют источники, характеризующие структуру и планировку городищ, конструкции оборонительных сооружений, дающие возможность конкретизировать этапы формирования и развития укрепленных поселений [Иванова, 1998]. В настоящей статье предлагается краткий сравнительный анализ материалов комплексных исследований в том числе новых источников, наиболее изученных и значимых памятников чепецкого Средневековья – городищ Иднакар и Учкакар.

Необходимо подчеркнуть, что принципы исследования этих памятников существенно различались. На Иднакаре раскопки проводились на широких площадях во всех частях городища. Ос-

новая задача состояла в получении репрезентативного массива источников для реконструкции разных аспектов материальной и духовной культуры населения, развития торговых связей. Именно поэтому больше внимания уделялось методике раскопок, обеспечивающей детальную фиксацию структуры и содержания культурных напластований, и комплексному анализу полученных материалов с применением традиционных и естественнонаучных методов (археозоология, археоботаника, металлография, компьютерные технологии). Использование методов геофизики было ориентировано в значительной степени на восстановление планировки участков, раскопки которых не предусматривались [Иванова, Журбин, 2006]. В основу изучения городища Учкакар был заложен иной принцип: минимизация площадей раскопок при обеспечении максимальной информативности источников для историко-культурных реконструкций. Иными словами, требовалось осуществить археологические исследования, сохранив объект историко-культурного наследия. Поэтому было значительно расширено применение неразрушающих методов изучения поселения: аэрофотосъёмки беспилотными летательными аппаратами и комплексных методов геофизики в сочетании с почвенным бурением. Это позволило определить наиболее информативные участки раскопок в различных частях Учкакара. Полученные материалы также изучались с использованием современных методов археозоологии, археоботаники и др.

Древнеудмуртское городище Иднакар – одно из наиболее крупных поселений Волго-Камья и Урала в эпоху Средневековья. Оно занимает широкий мыс высокой коренной береговой террасы (до 50 м), образованный долинами р. Чепцы и ее правого притока р. Пызеп. С напольной стороны располагаются два мощных вала. Общая площадь памятника достигает 40 тыс. кв. м. На западной оконечности мыса находится эскарп. Протяженность его по нижней части подрезки составляет 95 м, ширина ступеньки – от 9,5 м в северной части до 7,6 м в центральной. Перепад высот от перехода ступеньки к откосу до края площадки более 2 м. Здесь выявлены следы дополнительных оборонительных сооружений [Кириллов, 2004].

Исследование памятника проводилось более 30 лет (1974–2010 гг.). В процессе его были разработаны и использованы междисциплинарные методики с привлечением естественнонаучных методов. Многолетнее сотрудничество археологов Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН с исследователями Физико-технического института УрО РАН позволило создать комплекс методов реконструкции поселенческих памятников, применяемых на всех этапах изысканий. В итоге сегодня Иднакар – один из немногих памятников финно-угорского Средневековья, наиболее полно охваченных раскопками (более 9 тыс. кв. м – 22,5% площади). Исследования показали, что территория городища, основанного в конце IX в., в течение четырех столетий дважды увеличивалась вдвое, многократно возрастали фортификационные возможности. Полученные богатейшие материалы создали базу для характеристики многих сторон материальной и духовной культуры средневекового населения, для обоснования значения Иднакара как военно-оборонительного, аграрно-ремесленного, торгового, культурного, общественно-административного центра консолидирующейся этносоциальной общности [Иванова, 1998].

Комплексные исследования Иднакара послужили основой для изучения одновременно существовавшего памятника – Кушманского городища Учкакар IX–XIII вв., по многим параметрам близкого к Иднакару. Учкакар расположен в нижнем течении р. Чепцы. Он несколько уступает Иднакару по высоте мыса и площади укрепленной части. На площадке подтреугольной формы визуально прослеживаются две линии оборонительных сооружений. Высота мыса от основания подошвы склона – 27–29 м. Площадь памятника, ограниченная внешним валом, составляет около 30 тыс. кв. м. С юго-восточной стороны от центральной площадки фиксируется обширная терраса, которая начинается от стрелки и простирается до юго-восточного края внешнего вала. Терраса находится на 7–8 м ниже уровня центральной площадки и отделена от нее крутым склоном. Протяженность террасы достигает 200 м, ширина – 37 м. Площадка имеет ровную поверхность с небольшим уклоном к юго-востоку, с юго-западной стороны терраса переходит в крутой склон к пойме р. Чепцы высотой 15 м. Культурный слой здесь не выявлен.

В 2011–2017 гг. с помощью аэрофотосъёмки и геофизических методов изучена вся площадка с локализацией объектов планировки (сооружения, ямы, очаги) и обнаружена не фиксируемая ныне внутренняя линия обороны, отделяющая мысовую часть поселения. С целью установления характера выявленных объектов, получения материалов для хронологических определений на каждой структурной части были выбраны ключевые участки, на которых проведены археологические рас-

копки. При этом изучены объекты различного функционального назначения с неодинаковыми конструктивными элементами: внутренняя линия укреплений, жилые и хозяйственные сооружения, очаги и пр. Общая площадь раскопок – менее 2% общей площади городища.

В итоге за сравнительно короткий срок удалось получить принципиально новую информацию о структуре Уччакара, которая оказалась более сложной, чем представлялось по внешне выраженным топографическим параметрам. Выявлены четыре части городища: мысовая (ограничена внутренней линией укреплений, нивелированной в древности), средняя и внешняя (ограничены укреплениями, выраженными в рельефе), напольная (за пределами внешнего вала). Во всех частях восстановлена планировка, определены структура и размеры всех трёх линий обороны, а также обнаружены объекты за пределами визуально фиксируемой границы поселения. В развитии городища выделены два хронологических этапа: ранний (конец IX – середина XI в.) и поздний (вторая половина XI – первая половина XIII в.). Прослежено постепенное расширение обитаемой территории городища с возведением новой линии обороны. Этот процесс аналогичен развитию Иднакара.

При схожести топографии и тенденций развития эти укрепленные поселения не идентичны, а по некоторым параметрам имеют существенные различия.

Прежде всего они касаются *площади частей городищ и информативности их культурного слоя*. Мысовая часть городища Иднакар площадью около 10 тыс. кв. м имеет мощный культурный слой до 1,2 м (в ямах до 2 м и более). Здесь на площади 4126 кв. м изучены остатки 45 сооружений. По характеру слоя выделено два основных строительных периода, хотя на отдельных участках стратиграфическое залегание прослоек позволяет определить три таких периода. Центральную часть площадки занимали жилища, образующие ряды от мыса к валу, южную и северную части – производственные и хозяйственные сооружения.

Небольшая по площади внутренняя часть Уччакара (около 2 тыс. кв. м) на стрелке мыса ограничена линией обороны, также не выраженной в рельефе. Но в отличие от внутренней части Иднакара здесь культурный слой незначителен. С помощью геофизических методов выявлены только заглубленные в материк объекты, компактно расположенные на предвальной территории, и несколько хаотично расположенных локальных ям диаметром 1–2 м. В ходе раскопок изучена небольшая площадь (135 кв. м), примыкающая к обнаруженному внутреннему валу с мысовой стороны, где мощность культурного слоя более 1 м. Здесь вскрыты объекты хозяйственного назначения: небольшие прямоугольные наземные постройки, остатки очагов, ямы. Но далее на запад, в сторону стрелки мыса, мощность культурного слоя не превышает 0,3–0,4 м, его следы фиксируются только в пахотном горизонте (переотложенный слой).

В X в. На Иднакаре была заселена территория за пределами внутреннего вала и рва и в X в. на расстоянии 74 м от вала возведены новые укрепления длиной 134 м. Площадь городища увеличилась вдвое, сформировалась двухчастная структура. Вскрытая площадь в средней части составляет 1853 кв.м, стратиграфия культурного слоя в этой части площадки аналогична стратиграфии внутренней части городища, но количество уровней планировки и перепланировки различается: в средней части их фиксируется четыре и более, а в стратиграфических срезах внутренней площадки – не более трех. Во внутренней и средней части поселения жилые и хозяйственные сооружения располагались плотными рядами. Важным результатом является выделение пяти уровней планировки, соответствующих стратиграфическим периодам функционирования, на участке раскопок 1997–2004 гг. [Иванова, Степанова, 2012]. Равномерное распределение построек и жилищ со второго до заключительного уровня свидетельствует о стабильном развитии поселения вплоть до середины XIII в.

Средняя площадка Уччакара площадью около 8 тыс. кв. м имеет наиболее мощный слой (до 1,5 м), где геофизическими методами выявлено не менее 26 сооружений подпрямоугольной формы, расположенных шестью нечеткими рядами. Расстояние между смежными рядами и сооружениями в рядах составляет 4–5 м [Журбин, Иванова, 2018, с. 78].

Место раскопок вблизи среднего вала было определено по результатам геофизических исследований, на основе которых можно было предположить наличие площадки прокаленной глины, как правило, составляющей центральную часть жилища. Раскопки подтвердили предположение – в центре раскопа площадью 81 кв. м обнаружена глинобитная конструкция со следами долговременного воздействия огня. Вокруг же фиксировались очаги, сложенные из песчаника, заполненные золой, крупные скопления костей животных. Коллекция вещевого материала датируется X–XIII вв.

[Иванова, 2016, с. 142–143]. Предварительно выделено три уровня залегания сооружений. Большой выразительностью отличается комплекс второго уровня с мощной площадкой прокаленной глины, имеющий прослойки гумуса и золистые включения, свидетельствующие о неоднократных подновлениях. Комплекс третьего уровня, включающий площадку прокаленной глины, разновременные очаги и яму, по элементам интерьера и составу находок можно отнести к жилым. На материковом слое зафиксированы столбовые ямки разных размеров, связанные с конструкциями сооружений [Иванова, Кириллов, 2013, с. 76–79].

На Иднакаре третья структурная часть за второй линией обороны (внешняя часть) начинает функционировать в XI в. Вероятно, к этому же времени относится и возведение третьей линии укреплений длиной 129 м и шириной основания вала до 15 м на расстоянии 130 м от среднего вала. Скорее всего в этот период внутренние укрепления утратили свое значение, на их месте разместились производственные сооружения, а внешний вал был усилен вдвое, его основание расширено с 15 до 18 м. Площадь городища достигла 40 тыс. кв. м, двухчастная структура сохранилась. Коллекция вещевого инвентаря соответствует материалам поздних этапов внутренней и средней частей Иднакара с XI до XIII в. [Иванова, 1998, с. 78–80].

Культурные напластования во внешней части городища Иднакар значительно меньше, чем во внутренней и средней. На вскрытой площади около 2 тыс. кв. м постройки были расположены ближе к центру участка и состояли из площадки сухой глины, в той или иной степени включающей гумус и золу. К ним примыкали хозяйственные ямы, прослежены также углисто-зольные прокаленные участки – остатки очагов. Не исключена возможность использования части их в качестве жилых помещений, хотя более вероятно, что жилая застройка здесь не успела сформироваться, в основном функционировали постройки хозяйственного и производственного характера [Иванова, Степанова, 2013, с. 160].

Анализ состава коллекции позволяет утверждать, что территория между средним и внешним валами начала застраиваться не ранее XI в., возможно, даже в середине XI в., и функционировала весь XII и отчасти XIII в. В XIII в. жизнедеятельность на городище угасла.

Площадь внешней части Уччакара составляет более 10 тыс. кв. м. Она ограничена валом дугообразной формы с шириной основания до 18 м и длиной 170 м. Здесь геофизическими методами выявлены культурный слой мощностью 0,3–0,4 м и около 80 аномалий, соответствующих в основном хозяйственным сооружениям. Они достаточно равномерно распределены по всей площадке и составляют не менее пяти рядов, ориентированных вдоль оборонительных сооружений. На раскопе площадью 81 кв. м, заложенном за линией рва средней линии укреплений, полностью вскрыты две ямы. Обнаружение в заполнении многочисленных кусков шлаков, обмазки, фрагментов бронзовых предметов, а также льячки, трехсторонней литейной формы не исключает локализации здесь литейного дела [Иванова, Модин, 2015, с. 141]. В целом полученные материалы позволяют полагать, что освоение внешней части Уччакара, как и Иднакара, началось позднее, чем внутренней и средней, скорее всего в XI в. Она функционировала в течение XII и XIII вв., т.е. соответствовала позднему этапу существования средней части городища.

В отличие от Иднакара и других чепецких городищ на Уччакаре за внешней линией укреплений на площади около 10 тыс. кв. м геофизическими методами обнаружено несколько крупных заглубленных объектов. В раскопе площадью 36 кв. м культурный слой разрушен пахотой. Обнаруженная в нем яма диаметром около 2 м и глубиной до 1,4 м, судя по характеру заполнения и наличию столбовых ям, представляла собой остатки заглубленного в материк хозяйственного сооружения, имевшего перекрытие. Результаты раскопок полностью согласуются с оценками мощности слоя, геометрических параметров и характера заполнения объекта, которые получены по данным комплексных геофизических исследований. В отличие от средней и внешней частей городища, в напольной части явной тенденции в расположении объектов не обнаруживается. Комплекс находок в целом характерен для памятников финно-угорского Средневековья (начало II тыс.), по единичным находкам и характеру керамики вскрытый комплекс можно датировать в пределах XI–XIII вв. Можно также предположить, что функционирование напольной части городища соответствовало периоду существования внешней части и поздним этапам функционирования внутренней и средней частей городища.

Таким образом, в результате многолетних исследований прослежен процесс расширения территории обоих городищ, сопровождающийся возведением новой линии обороны и постепенным

освоением «хозяйственной периферии», прилегающей к границам обитаемой части поселения. При схожести соотношения площадей структурных частей городищ, тенденций в размещении жилых и хозяйственных комплексов, динамики расширения территории мысовая часть Уччакара кардинально отличается от мысовой части Иднакара с её мощным слоем и устойчивым сочетанием жилищно-хозяйственных комплексов, свидетельствующих о стабильном функционировании поселения с начала его создания. На средних площадках обоих городищ были сосредоточены в основном жилища. По аналогии с Иднакаром, где во внешней части располагались хозяйственно-производственные постройки, в том числе постройки для сезонного проживания незначительного количества людей, во внешней и напольной частях Уччакара можно предполагать схожий принцип застройки. Полученные археологические, геофизические и археобиологические материалы могут быть использованы в качестве аргументов для обоснования функционального назначения построек и структурных частей.

Существенные различия выявлены в *параметрах и конструкции оборонительных сооружений* обоих городищ. Следует отметить, что все три линии укреплений Иднакара изучены с применением геофизических методов и в ходе раскопок прослежено несколько этапов усиления фортификации за счет расширения насыпи валов: основание среднего вала увеличилось с 7 до 14 и 24 м, внешнего – с 15 до 18 м. Насыпи значительно отличаются друг от друга по форме, структуре и конструктивным особенностям [Иванова и др., 2013, с. 107]. Комплексные геофизические исследования на Уччакаре позволили с высокой степенью достоверности оценить их общие геометрические параметры. Средняя насыпь имела ширину основания вала 12–13 м, высоту сохранившегося основания от поверхности материка – 1–1,2 м, ширину рва – 12–14 м и глубину рва – не менее 1 м. Внешняя насыпь имела ширину основания вала 16–18 м, высоту сохранившегося основания от поверхности материка – 1,0 м, ширину рва – не более 8–10 м и глубину рва – не менее 0,7 м. С учетом того, что нижние горизонты рвов могут быть заполнены слоями глины, которая использовались в качестве строительного материала при возведении оборонительных сооружений, приведенные показатели глубины являются лишь оценкой мощности гумусированных слоёв заполнения рва. Подтверждение такой ситуации получено при исследовании внутренней линии укреплений городищ Уччакар [Модин и др., 2018, с. 89–93] и Иднакар [Иванова и др., 2013, с. 99–100]

В ходе раскопок выявлено, что основу внутреннего вала Уччакара составляли две линии городен-срубов, Иднакара – одна линия. Кроме того, результаты исследования геофизическими методами среднего и внешнего валов городища Уччакар позволяют предположить, что основой их конструкции также являются городни. Следовательно, раскопки ранее не известной внутренней линии укреплений Уччакара дали возможность получить новые материалы по технологии возведения оборонительных сооружений.

Культурный слой обоих городищ насыщен разнообразными предметами, свидетельствующими о развитии основных хозяйственных занятий и ремесленных производств – железообрабатывающего, бронзолитейного и косторезного. Вещевой материал, полученный в результате раскопок небольших площадей ключевых участков на Уччакаре, по объему и разнообразию несопоставим с материалами городища Иднакар, но в коллекции представлены основные категории инвентаря, обнаруженные при исследовании городищ бассейна р. Чепцы. Они дополняют материалы, используемые для характеристики различных аспектов материальной и духовной культуры населения, развития торговых связей. К примеру, развитие торговых связей Уччакара во многом было подтверждено распределением в слое бус, гончарной керамики, впервые прослеженной на Иднакаре. Обнаружено, что одноцветные и глазчатые бусы из заглушенного стекла, изготовленные из навитой трубочки, преобладают в верхних (поздних) пластах, лимонovidные из тянутой трубочки – в нижних (ранних). Прослежено увеличение количества фрагментов гончарных сосудов болгарского облика в верхних пластах и их отсутствие в нижних. Результаты анализа остеологической коллекции и археоботанических проб вносят значительные коррективы в представления об отдельных направлениях хозяйства и модели хозяйственной жизни средневекового населения [Антипина, Яворская, 2013.; Лебедева, 2013].

Полученные материалы позволили обосновать, что Иднакар, расположенный в центре чепецких земель, был основан как *центр этносоциального образования*, при создании которого были максимально учтены топографические особенности мыса, позволявшие контролировать окружающую территорию и расширять площадку поселения. Уччакар являлся *центром округа* с

аграрно-ремесленными функциями. Расположение в западном пограничье чепецкой культуры определяло его стратегическое значение.

Выявление особенностей освоения и использования площадок и тенденций организации планировочной структуры чепецких городищ позволяет провести параллели с другими крупными укрепленными поселениями Приуралья и выявить закономерности их развития. В этом плане интересны городища Анюшкар и Елабужское, близкие к чепецким по форме площадок, топографии, размещению открытых поселений и погребальных памятников в округе. Кроме того, на Иднакаре и Анюшкаре идентичны характер культурного слоя и сооружений, большая часть вещевого комплекса, хотя второе городище значительно уступает первому по площади, высоте мыса и мощности оборонительных сооружений.

Безусловно, по многим параметрам в круг этих памятников можно включить и Рождественский комплекс X–XIV вв. на Верхней Каме, ассоциирующийся с древней Афкулой, хотя поселения этого комплекса отличаются от названных мысовых городищ прямоугольной планировкой укрепленных частей. Исследователи указывают следующие признаки, выделяющие этот комплекс среди прочих поселений: сложную структуру планировки, относительно большие размеры заселенной части, наличие высокоразвитых ремесленных производств, полиэтничность и поликультурность населения, имеющего более высокий уровень жизни в сравнении с основной массой жителей других поселений, и явные признаки вхождения в систему международной транзитной торговли [Белавин, Крыласова, 2008, с. 505].

На современном уровне исследований представляется бесспорным, что возникновение и интенсивное развитие городищ Прикамья связано с социально-экономическими процессами, происходившими в Поволжье и Приуралья в конце I – начале II тыс. в условиях достаточно близкого соседства раннефеодального государства волжских булгар с его четко выраженной заинтересованностью в расширении сферы своего влияния, а также увеличения интереса Древней Руси к территории Прикамья. Опубликованный корпус источников позволяет подтвердить динамику развития прикамских укрепленных поселений в русле градообразовательных процессов и конкретизировать особенности с каждого из них, а также расширить источниковедческую базу для системных историко-культурных реконструкций.

Библиографический список

- Антипина Е. Е., Яворская Л. В. Предварительные результаты исследования остеологической коллекции городища Уччакар. Раскоп I–2011 // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. М.: Б.и., 2013. Вып. 3. С. 159–166.
- Белавин А. М., Крыласова Н. Б. Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: Б.и., 2008. 603 с.
- Генинг В. Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 1958. 192 с.
- Журбин И. В., Иванова М. Г. Геофизические исследования Кушманского городища Уччакар в Прикамье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. № 1. С. 76–85.
- Иванова М. Г. Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск: Б.и., 1998. 294 с.
- Иванова М. Г. Исследования Удмуртской археологической экспедиции Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН (1969–2003 гг.) // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет: Матер. Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию Удмурт. археол. экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф. Генинга. Ижевск: Б.и., 2004. С. 30–40.
- Иванова М. Г. Хронология структурных частей городища Уччакар в бассейне р. Чепцы // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Вып. 3. С. 71–79.
- Иванова М. Г., Журбин И. В. Опыт междисциплинарных исследований древнеудмуртского городища Иднакар IX–XIII вв. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2 (26). С. 68–79.
- Иванова М. Г., Журбин И. В., Кириллов А. Н. Оборонительные сооружения городища Иднакар: основные итоги междисциплинарных исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 2. С. 97–108.
- Иванова М. Г., Кириллов А. Н. Кушманское городище Уччакар в бассейне р. Чепцы: итоги исследований 2011–2012 гг. // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV Бадеровские чтения): Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С. 75–79.

Иванова М. Г., Модин Р. Н. Кушманское городище Учкакар X–XIII вв.: Матер. внешней части в контексте развития средневековых поселений // Тр. Камской археол.-этногр. экспедиции». Пермь: Б.и., 2015. Вып. 10. С. 138–151.

Иванова М. Г., Степанова Г. А. Внешняя часть городища Иднакар IX–XIII вв.: новые интерпретации // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV Бадеровские чтения): Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С. 156–165.

Иванова М. Г., Степанова Г. А. Уровни планировки средней части городища Иднакар // Тр. Камской археол.-этногр. экспедиции. Пермь: Б.и., 2012. Вып. 8. С. 327–335.

Кириллов А. Н. Оборонительные сооружения городища Иднакар: эскарп // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет: Матер. Всерос. науч. конф. Ижевск: Б.и., 2004. С. 202–208.

Лебедева Е. Ю. Предварительные результаты изучения археоботанической коллекции средневекового городища Учкакар (Кушманское) // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. М.: Б.и., 2013. Вып. 3. С. 182–194.

Модин Р. Н., Журбин И. В., Иванова М. Г. Междисциплинарные исследования и реконструкция оборонительных сооружений финно-угорских средневековых поселений (Кушманское городище Учкакар) // Российская археология. 2018. № 2. С. 83–97.

Первухин Н. Г. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии (Материалы по археологии восточных губерний России. Т. 2). М.: Тип. М.Г. Волчанинова. 1896. 261 с.

Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Прикамья // Матер. и исслед. по археологии СССР. М.: Наука, 1952. № 28. 278 с.

Спицын А. А. Приуральский край: Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии (Материалы по археологии восточных губерний России. Т. 1). М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа. 1893. 192 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 21.11.2018

MEDIEVAL SETTLEMENTS IDNAKAR AND UCHKAKAR IN THE BASIN OF THE CHEPTSA RIVER: GENERAL AND SPECIAL DEVELOPMENT IN DYNAMICS

М. G. Ivanova, I. V. Zhurbin

Udmurt Federal Research Center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, T. Baramzinoy str., 34, Izhevsk, 426067, Russia
margrig45@mail.ru
zhurbin@udm.ru

The article offers a brief comparative analysis of the materials of complex studies of the Idnakar and Uchkakar settlements as the most important archaeological sites of the Finno-Ugric Middle ages in the Cis-Ural region. The researches of Idnakar have been conducted for more than 30 years (1974-2010) and are remarkable for the first use of modern methods which have formed a basis of the project on studying the synchronous ancient settlement Uchkakar (2011–2017). The use of a representative complex of methods of natural sciences, including aerial photography by unmanned aerial vehicles, geophysical and soil investigations, archaeozoological and archaeobotanical analysis of the materials of cultural strata, and methods of spatial analysis in geographic information systems, made it possible to disclose convincingly the regularity of the development of the Uchkakar settlement which was similar to Idnakar, but with significant features. Differences are revealed in the area of structural parts and informativeness of their cultural layer, in the parameters and design of fortifications, in social status of the settlement, etc. Idnakar, located in the heart of the Chepetsk lands, was founded as a center of ethno-social education, while Uchkakar was the center of the district with agricultural and craft functions. The collections in many respects complement the sources for disclosing various aspects of the material and spiritual culture of the population and the dynamics of trade relations. The analysis of osteological and archaeobotanical materials helped to clarify the contours of the life support system model. The received results significantly enrich the corpus of sources and give an opportunity to use it in further researches on the comparative analysis of the fortified settlements of the Volga-Kama region and the Urals, as well as on the analysis of the features of each of them in line with the processes of urban development.

Key words: Middle ages, settlements, Idnakar, Uchkakar, methods of natural sciences, fortifications, layout structure.

References

- Antipina, E. E. & L. V. Yavorskaya (2013), "Preliminary results of the study of the osteological collection of the Uchkakar site. Excavation I – 2011", in *Analiticheskie issledovaniya laboratorii estestvennonauchnykh metodov* [Analytical research of the laboratory of natural science methods], Issue 3, IA RAN, Moscow, Russia, pp. 159–166.
- Belavin, A. M. & N. B. Krylasova (2008), *Drevnyaya Afkula: arkheologicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk* [Ancient Afkula: an archaeological complex in the village Rozhdestvensk], PGPU, Perm', Russia, 603 p.
- Gening, V. F. (1958), *Arkheologicheskie pamyatniki Udmurtii* [Archaeological sites of Udmurtia], Udmurtiya, Izhevsk, Russia, 192 p.
- Ivanova, M. G. (1998), *Idnakar: Drevneudmurtское городище IX–XIII вв.* [Idnakar: Ancient Udmurt Settlement of the 9th – 13th Centuries], UIYaL UrO RAN, Izhevsk, Russia, 294 p.
- Ivanova, M. G. (2004), "Investigations of the Udmurt archaeological expedition of the Udmurt Institute of Radiological Research, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (1969–2003)", in *Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii – 50 let: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii i 80-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Fedorovicha Geninga* [Udmurt Archaeological Expedition - 50 years: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the Udmurt archaeological expedition and the 80th anniversary of the birth of Vladimir Fedorovich Gening], UIYaL UrO RAN, Izhevsk, Russia, pp. 30–40.
- Ivanova, M. G. (2016), "Chronology of the structural parts of the settlement of Uchkakar in the basin of the r. Cheptca", *Ezhгодnik finno-ugorskikh issledovaniy*, N 3, pp. 71–79.
- Ivanova, M. G. & G. A. Stepanova (2012), "The planning levels of the middle part of the settlement Idnakar", in *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Works of the Kama Archeological and Ethnographic Expedition], Issue VIII, PGPU, Perm, Russia, pp. 327–335.
- Ivanova, M. G. & G. A. Stepanova (2013), "The outer part of the settlement Idnakar of the 9th – 13th centuries: new interpretations", in *Istoriko-kul'turnoe nasledie – resurs formirovaniya sotsial'no-istoricheskoy pamyati grazhdanskogo obshchestva (XIV Baderovskie chteniya)* [Historical and cultural heritage - a resource for the formation of the socio-historical memory of civil society (XIV Bader's readings)], Izd-vo «Udm. un-t», Izhevsk, Russia, pp. 156–165.
- Ivanova, M. G. & I. V. Zhurbin (2006), "The experience of interdisciplinary studies of the ancient Udmurt settlement Idnakar of the 9th – 13th centuries", *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, N 2, pp. 68–79.
- Ivanova, M. G. & Kirillov, A. N. (2012), "Preliminary results of studying the Kushman complex of monuments in the basin of the r. Cheptca" in *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Works of the Kama Archeological and Ethnographic Expedition], Issue VIII, PGPU, Perm, Russia, pp. 313–319.
- Ivanova, M. G. & R. N. Modin (2015), "The Kushman site of ancient settlement Uchkakar of the 10th – 13th centuries: materials of the outer part in the context of the development of medieval settlements", in *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Works of the Kama Archeological and Ethnographic Expedition], Issue X, PGPU, Perm, Russia, pp. 138–151.
- Ivanova, M. G., Zhurbin, I. V. & A. N. Kirillov (2013), "Defensive structures of the settlement Idnakar: main results of interdisciplinary research", *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, N 2, pp. 97–108.
- Kirillov, A. N. (2004), "Fortifications of the settlement Idnakar: scarp" in *Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii – 50 let: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii i 80-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Fedorovicha Geninga* [Udmurt Archaeological Expedition - 50 years: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the Udmurt archaeological expedition and the 80th anniversary of the birth of Vladimir Fedorovich Gening], UIYaL UrO RAN, Izhevsk, Russia, pp. 202–208.
- Lebedeva, E. Yu. (2013), "Preliminary results of the study of the archeobotanical collection of the medieval settlement Uchkakar (Kushmanskoe)", in *Analiticheskie issledovaniya laboratorii estestvennonauchnykh metodov* [Analytical research of the laboratory of natural science methods], Issue 3, IA RAN, Moscow, Russia, pp. 182–194.
- Modin, R. N., Zhurbin, I. V. & M. G. Ivanova (2018), "Interdisciplinary research and reconstruction of defensive structures of the Finno-Ugric medieval settlements (Kushmanskoy settlement of Uchkakar)", *Rossiyskaya arkheologiya*, N 2, pp. 83–97.
- Pervukhin, N. G. (1896), *Opyt arkheologicheskogo issledovaniya Glazovskogo uезда Vyatskoy gubernii (Materialy po arkheologii vostochnykh guberniy Rossii. T. 2)* [The experience of the archaeological research of the Glazov district of the Vyatka province (Materials on the archeology of the eastern provinces of Russia. Vol. 2)], Tip. M.G. Volchaninova, Moscow, Russia, 261 p.
- Smirnov, A. P. (1952), *Ocherki drevney i srednevekovoy istorii narodov Povolzh'ya i Prikam'ya. MIA № 28* [Essays on the ancient and medieval history of the peoples of the Volga region and Kama region. Materials and research on the archeology of the USSR N 28], Nauka, Moscow, Russia, 278 p.
- Spitsyn, A. A. (1893), *Priural'skiy kray: Arkheologicheskie rozyskaniya o drevneyshikh obitatel'yakh Vyatskoy gubernii (Materialy po arkheologii vostochnykh guberniy Rossii. T. 1)* [Priural'skiy edge: Archaeological investigations of the most ancient inhabitants of the Vyatka province (Materials on the archeology of the eastern provinces of Russia. Vol. 1)], Tip. E. Lissnera i Yu. Romana, Moscow, Russia, 192 p.
- Zhurbin, I. V. & M. G. Ivanova (2018), "Geophysical Studies at the Kushmanskoye (Uchkakar) Fortified Settlement, Kama Basin", *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, N 1, pp. 76–85.